

Магия Стерв

Анна Одувалова

Ядовитая

Москва

2016

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
О-44

Разработка серийного оформления
С. Прохоровой

В оформлении переплета использована работа
художника *А. Дурасова*

Одувалова, Анна Сергеевна.

О-44 Ядовитая / Анна Одувалова. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 384 с. — (Магия Стерв).

ISBN 978-5-699-88426-1

Ее зовут Айрис Фелл, но чаще всего — Яд.. Яд, который отравляет жизнь золотым мальчикам и девочкам, учащимся Меррийского колледжа магии. Айрис ненавидят и боятся. Она не такая, как они, и слишком много знает. А еще поговаривают, будто Айрис виновата в смерти Брил — королевы колледжа.

Ну что, вы теперь тоже не горите желанием оказаться с ней за одной партией?..

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Одувалова А., 2016
© Оформление. ООО «Издательство
«Э», 2016

ISBN 978-5-699-88426-1

Часть 1

СЕРЫЙ ДУРМАН

— **С** дороги, Яд! — крикнули в спину. Я отшатнулась, едва удержав равновесие, и зашипела сквозь зубы ругательство. Несколько круглых, напоминающих тарелки скоростных платформ на воздушной подушке едва не сбили с ног. Стоящие на них парни балансировали, удерживая равновесие с помощью расставленных в сторону рук, и развивали дикую скорость, управляя порывами ветра. Наглые «воздушники», им не писаны законы.

Надо было кинуть вслед «лассо», тогда хотя бы парочка нахалов к воротам колледжа подъехала бы на пузе. Видимо, забыли за летнее время, на что я способна, или просто списали со счетов? Ну, это зря. Для мести у меня предостаточно времени и душевных сил хватит.

От просвистевшего мимо уха маленького фаера я увернулась, не задумываясь, и только выругалась вслед гогочущим малолеткам, кучкующимся у высоких кованых ворот. Что

взять с первокурсников? Они резвятся, считают себя крутыми и не понимают, куда попали. Это пройдет быстро, недели через две. Только с виду Меррийский колледж магии — лучшее учебное заведение империи. На самом деле оно как все и местами даже хуже, потому что учатся здесь избалованные жизнью мажоры, в руки которых по праву рождения попала сила и власть.

Я бы ни за что не успела отскочить, если бы водитель затормозившей у моих ног платформы с мордой грифона на кабине хотел меня задавить. Платформа возникла словно ниоткуда, черно-красная, бесшумная, хищная. Полированные бока блестели, а магические кристаллы, позволяющие осуществлять движение, горели ярко — их недавно подзарядили. Я едва сдержалась от испуганного крика, но сумела сохранить невозмутимое выражение лица, достойное аристократки в третьем поколении, хотя и была обычной горожанкой, случайно оказавшейся на этом празднике жизни. Здесь никому и никогда нельзя показывать слабость.

Все обстояло значительно хуже, чем я думала с утра, отправляясь на учебу после длительного летнего перерыва. В город вернулся Кэлз фо Агол. Я очень надеялась, что он встретит новый учебный год где-нибудь в другом месте. На это были все основания.

Парень выскочил из водительской двери платформы, смерил меня ненавидящим взгля-

дом и прошипел, приблизившись к моему лицу:

— Я сделаю твою жизнь невыносимой, дрянь! Тебе следовало уехать из города еще летом. Теперь шанс упущен.

Парень, одарив меня издевательской усмешкой, отступил на пару шагов, и я едва успела заблокировать его чары. Не знаю, что он хотел со мной сделать, но явно ничего хорошего, потому что холод пробрал до костей. Кэлз фо Агол был боевиком, и ему подчинялись лед и пламя. Я же могла лишь ударить ментально и пытаться сломить волю.

— Тоже по тебе скучала, Кэлз, — как ни в чем не бывало ответила я, стараясь не показать, как измотал меня этот невидимый поединок. — Не боишься зубки обломать?

— Это тебе нужно бояться, Ядовитая!

Кэлз показал мне неприличный жест, развернулся на каблуках, крикнул собирающимся зевакам:

— Хэй! Вы же рады меня видеть? Не слышу? — И под восторженные вопли направился в сторону главного входа.

Позер. Хуже всего, что он, пожалуй, единственный, кто действительно мог сделать мою жизнь невыносимой. У всех остальных кишка тонка. А этот ведет себя так, будто не заработал секунду назад головную боль до конца вечера.

Я хмыкнула, поправила на плече рюкзачок и пошла следом, игнорируя толпу любо-

пытных. Глупо предполагать, что первый день учебного года мог пройти как-то иначе. Сейчас я еще больший изгой, нежели обычно. Но когда меня это останавливало? Меня всегда слегка презирали, потому как я обычная горожанка, но учусь среди снобов-аристократов и имею сильный дар, который считается недоступным простым смертным. Ну а боялись из-за сложного характера и того, что слишком много знаю. Я могу найти пропавшую собаку, проследить за неверным парнем и даже выяснить, кто из гостей вечеринки украл столовое серебро. У меня есть компромат на каждого, но я держу это в тайне. Меня и так здесь не жалуют, а после трагедии, произошедшей в начале лета, и тем более.

Мне всегда нравилось выделяться из лощенной толпы. Поступив в колледж, я понимала, что никогда не стану одной из них, поэтому изначально противопоставила себя им. К третьему курсу меня даже начали уважать. Почти уважать, ведь во мне не было крови врожденных магов. Точнее, была, но это вызывало только вопросы и порицание.

На самом деле, как бы ни пресекались браки между аристократами и простолюдинами, нравы сейчас царили вольные и о чистоте крови говорить не приходилось. Только вот такие, как я, редко обладали уровнем силы, с которым обучение в Мерийском колледже было не привилегией, а необходимостью.

Я прошла мимо двух каменных грифонов на входе в колледж. Даже не поморщилась, получив в лицо порцию магической пылицы — это только перваки чихают, оказавшись в зеленоватом облаке, — и, пройдя своеобразную идентификацию, вошла во внутренний вымощенный серой плиткой двор.

— Добро пожаловать в родимый дурдом, — пробормотала я себе под нос, повыше подняла подбородок, гордо выпрямила спину и направилась под пристальными взглядами к главному входу.

Я выделялась в любой толпе — во-первых, носила брюки, которые аристократки считали вульгарными, а вот горожанки вроде меня вполне могли себе позволить, особенно в сочетании с длинным кожаным плащом и каблуками. Я любила черный цвет в одежде с изумрудным, под цвет глаз он стал моей визитной карточкой. Черные прямые волосы, блестящие словно крыло королевского грифона, узкий кожаный корсет, под которым темно-зеленая блуза с высоким воротником, плотные брюки, заправленные в сапоги на шпильке. Образ дополнял кнут-лассо, обернутый вокруг пояса, и сумочка-рюкзачок.

Кнут у меня пытались систематически отобрать первые два курса, но к третьему смирились и весь прошлый год не доставали, а в этом сменился охранник на входе в здание, и поэтому он скрипучим голосом завел:

— Оружие в академию проносить запрещено.

За спиной раздался чей-то несчастный стон, и очередь на пропускной замерла в предвкушении очередной разборки. Я не стала разочаровывать и поинтересовалась:

— И где вы видите оружие?

— У вас на поясе. — Охранник выглядел уверенно, а зря. Со мной ему еще дела иметь не приходилось.

— На поясе у меня ремень.

— Нет, это кнут.

— Да? — Я демонстративно удивилась и, закусив губу, осторожно мизинчиком дотронулась до каучуковой дубинки, которая для вида висела у него на поясе.

— Тогда это... наверное... ваш помощник?

За спиной кто-то прыснул со смеху, а охранник посмотрел на меня странно, пока еще не врубаясь, в какую сторону я клоню.

— Я видела как-то у старшей сестры похожую вещь... м-м-м... — Я замолчала, словно смутившись. — Она использовала...

— Яд, у тебя нет старшей сестры! — гоготнул кто-то из очереди. Но я только отмахнулась, чтобы не мешали.

Охранник побагровел и процедил сквозь зубы:

— У вас испорченное воображение, леди... — Я не стала акцентировать внимание на обращении, как ни странно, в очереди тоже не поправили.

— Значит... мне показалось?

— Да, вам показалось!

— Вот и вам показалось. Нет у меня оружия. — Я мило улыбнулась и проскользнула в холл. Охранник хотел было меня удержать, но навстречу уже спешил куратор нашего курса пожилой магистр Суран фо Ринн.

— Отставьте, Эмис, — велел он. — Это Я.. Айрис Фелл. Пусть хоть на лошади въезжает.

— Я запомню ваши слова, магистр, — пропела я и послала ему воздушный поцелуй, а он раздраженно от меня отмахнулся и скормандовал:

— Быстрее, быстрее проходите, занятия начинаются через несколько минут.

Все-таки зря я, наверное, переживала. В этом месте ничего не меняется.

То, что рядом с моим шкафчиком что-то не так, я почувствовала практически сразу же, как только свернула в длинный коридор, ведущий к аудиториям. Замерла на расстоянии вытянутой руки от ящика и начала осторожно прощупывать магическую ауру, пытаясь найти пробоины в защите. Но она, казалось, была не повреждена.

В коридоре толпилось много народа. Никто не косился на меня, не замер в ожидании, словно действительно не происходило ничего необычного. Все же, доверяя внутреннему чутью больше, чем результатам магической проверки, я, на всякий случай, выставила перед собой про-

стенький щит и протянула руку к замку. Быстро вывела несколько одной мне известных знаков, и дверца открылась, выпуская мерзкое чернильное нечто, со множеством осьминожьих щупалец, которые извивались и пытались дотянуться до меня. За спиной послышался визг. Кто-то оказался слишком впечатлительным. Мне самой было не очень приятно, слишком уж мерзкой была напущенная тварь. Щупальца, так и не сумев до меня добраться, несколько раз ударились в щит и с шипением разлетелись смердящим фонтаном, забрызгав оказавшихся рядом студентов, потолок и пол. Коридор наполнился верезгом, руганью и вонью. Меня спас только вовремя выставленный щит. Впрочем, содержимое шкафчика он не спас.

— У тебя все же очень хорошая реакция, Яд. — В холодном язвительном голосе звучало явное сожаление. — Но не думай, что всегда сможешь уходить от возмездия.

Я резко обернулась и заметила за спиной изысканную блондинку Клэр — лучшую подружку местной королевы Брил. С Брил меня раньше связывали сложные отношения. Многие считают, будто девушка погибла из-за меня. Ведь именно со мной она ждала встречи ночью на крыше. Я не явилась, а Брил нашли на асфальте с пробитой головой. Кто столкнул местную королеву с крыши, так и не узнали. Подозревали меня, а Клэр до сих пор была в этом уверена, ну или у нее имелись иные причины

так себя вести. Выяснить, что случилось в тот день, стало для меня делом чести. Только вот за три летних месяца я почти не продвинулась вперед.

— Ты зря вернулась в колледж, — повторила она слова Кэлза. — Тебе следовало уехать с матерью.

— Так было бы проще, да, Клэр? — прошипела я и сделала шаг навстречу, заставив блондинку чуть отступить. Девушка меня боялась, и даже внушительная свита, в сопровождении которой она явилась, не прибавляла ей уверенности.

— Тебе. — Смогла она справиться с собой. — Тебе было бы проще. Тебе не дадут тут жить спокойно.

— Дадут, поверь. — Я усмехнулась, намеренно задела ее плечом и прошла сквозь толпу испуганных девчонок, словно горячий нож, которым режут масло.

Клэр даже не заметила, как несколько крошечных, меньше спичечной головки семян упали ей в сумку. Она узнает о них ближе к вечеру. Моя маленькая месть за шкафчик и магического осьминога. Не зря же меня называют Яд.

— Что у вас здесь происходит? — Магресса Брисса — помощница директора колледжа, дама взрывного темперамента — плыла по холлу словно бригантина. Ее лилового цвета платье волнами колыхалось вокруг массивных

бедер. Сопровождавшие магрессу четверо охранников в униформе казались мелкими на фоне полной, высокой фигуры. Леди Бриссу побаивались все, даже сам директор и я.

— Яд! — укоризненно сказала она. — Вот почему там, где ты, всегда бедлам?! Хоть один учебный год можно начать спокойно?

Я пожала плечами и отступила. Спорить и пытаться объяснять бесполезно. Вопрос был риторическим, и в собеседниках магресса не нуждалась. Она сюда явно не поболтать пришла. Из своего кабинета ее могло выгнать только что-то серьезное.

— Все откройте шкафчики! — скомандовала она, показав пухлой рукой на ряд дверок. Те замки, защита на которых была слабенькая — «на троечку», — послушно отщелкнулись сами, повинувшись одному-единственному жесту. Я тоже хотела бы открывать пусть и самые простенькие замки с такой же легкостью.

Я приподняла брови и молча покосилась на свой, раскуроченный осьминогом Клэр ящик.

— Да, Яд. Ты можешь не открывать, но учти, его все равно проверяют! Точнее то, что от него осталось.

— Да, учту. — Я кивнула, изображая понимание и смирение. — А с чего вдруг такие серьезные меры, ущемляющие права личности? Да еще и в первый учебный день?

— Много будешь знать, скоро появятся морщины! — отмахнулась леди Брисса и поверну-

лась ко мне своей немаленькой филейной частью.

— Почему это мы должны открывать свои шкафчики? — Мелкий, рыжий и жутко вредный друг Кэлза Маррис был в своем репертуаре. — Не хочу открывать, — выпендривался он. — Мало ли что у меня в нем лежит? Вдруг эротический подарок для моей девушки?

— А ты не стесняйся! Мы все тут — одна большая семья. Твой шкафчик я проверю лично, — пророкотала леди Брисса и поплыла в сторону Марриса. Попадающиеся на ее пути студенты старались слиться со стеной. У многих это получалось — уроки маскировки в прошлом году не прошли даром. Сам рыжий был уже не рад, но слабость свою показывать не спешил. У нас это не принято.

Я не стала ждать, чем закончится дело, и пошла в сторону выхода, стараясь не пропустить ни один возмущенный шепоток. Похоже, никто не знал, с чем связаны эти меры, но уже на выходе я все же уловила едва слышный комментарий от Клэр, брошенный кому-то из друзей, — серый дурман.

Все ясно. Похоже, эта дрянь снова появилась в городе, и администрация логично предположила, что рано или поздно наркотик, лишаящий разума и магической силы, доберется и до университета. Я зацепилась за эти слова. Не любила наркоту и считала, что если могу, то должна поспособствовать ее